

- О боже мой, Сяо Бао? Почему ты сидишь на полу? Кто сказал тебе это сделать? Разве мама не говорила, что это запрещено?!

Едва войдя в дом, мать Мяо Хэ увидела свое маленькое сокровище, сидящее на полу в грязных штанах. До начала весны оставалось еще пару дней, а солнце уже склонилось к западу, так что сырость и холодный ветерок уже стелились по полу. И посмотрите на другого ребенка в доме, двухлетнего мальчика, белого и пухлого, которого крепко держала на коленях его бабушка, вторая невестка семьи Мяо, Чжан Мянью.

Но и это еще не все. У ее маленького ребенка были пустые руки, в то время как другого ребенка кормили горячим рисовым супом! Этот мальчик - всего лишь племянник Сяо Бао. Конечно, он был первенцем в семье второго сына и принадлежал к четвертому поколению семьи Мяо. Но разве не было бы правильно, чтобы о Сяо Бао беспокоились и заботились больше, чем о ком-либо другом?

Однако старшая хозяйка в доме была равнодушна. Когда она увидела, что мать Мяо Хэ вошла в дом, она лишь подняла глаза. Такое безразличие было неудивительно. Мать Мяо Хэ могла только сдерживать свой гнев в сердце. Она бросилась вперед и первым делом подхватила Сяо Бао. Только тогда она поздоровалась со второй невесткой.

Увидев недовольство на лице матери Мяо Хэ, Чжан Мянью сразу улыбнулась.

- Эй, Сяо Бао такой подвижный в свои три года. Я даже не могу его поймать. Пусть он играет в свое удовольствие. Только что он звал свою мать. Я думала, что невестка, выходя из дома, принесет ему еду, вот почему я оставила немного места в его желудке.

Произнося такие слова, Чжан Мянью в глубине души фыркнула от смеха.

Третья ветвь семьи произвела на свет столь печально известного Мяо Хэ, из-за чего ее муж Мяо Син стал объектом насмешек, когда он работал в чайной в городе. И подумать только, эта женщина хотела, чтобы к ее ребенку относились так же, как родному внуку Чжан Мянью. Да как она смеет! Кроме того, положение их семьи немного лучше, чем у других лишь потому, что Мяо Син работает в чайной в городе, а ее сын, Мяо Цюань, также последовал по стопам своего отца и поступил на работу в чайный дом. Поэтому вполне естественно, что лучшие вещи в доме использовались для питания ее внука!

Мать Мяо Хэ ненавидела ее в глубине своего сердца. Затем она услышала, как старая хозяйка с угрюмым лицом сказала:

- Ты все разъяснила Хэ-эру? Если он продолжит позориться, пусть не возвращается в дом на Новый год! Даже если он вернется, я его не узнаю!

Мать Мяо Хэ, державшая Сяо Бао, жестко ответила:

- Он этого не сделает.

Старуха мрачно хмыкнула. Чжан Мянью не удержалась и подпустила шпильку:

- Надеюсь, что так. Даже управляющий чайной не смог удержаться, чтобы не спросить А-Сина об этом беспорядке. К счастью, мой муж, А-Син, блестящ и сообразителен, чтобы хорошо справиться с этим сложным делом. Иначе... Боюсь, что если бы мы этого не сделали, то потеряли бы весь труд, который мы вложили в процветание чайной.

Лицо старой хозяйки внезапно смягчилось:

- В эти дни ты и мой второй сын несете слишком большую ношу на своих плечах. Я - разумный человек и, конечно, не буду плохо относиться к вашему дому.

Значит, она будет плохо относиться к Сяо Бао? Но что было не так с ее Маленьким Сокровищем! Ему было всего три года, но любой, у кого есть глаза, увидел бы, что он гораздо хуже, чем этот двухлетний ребенок, о котором с любовью заботились. Очевидно, что все вкусные и полезные продукты в семье были полностью предложены для другого ребенка, но сколько же на самом деле получал Сяо Бао? Если бы это было не так, зачем бы она беспокоила своего замужнего гера? Ее тоже вынудили это сделать!

При мысли о серебре, которое Ян Далан обещал ей дать, сердце матери Мяо Хэ дрогнуло, и она поспешно опустила глаза. Несмотря ни на что, семья не должна знать об этом!

С другой стороны, Мяо Хэ вернулся домой и почувствовал, что дело движется слишком медленно.

Шесть лян долга, обрушившиеся на его шею с неба, были полностью на его совести. Очевидно, что в его руках была живая почва, но она была подобна горе сокровищ, которые он не мог использовать. Он также не мог позволить себе потерять все это из-за излишней порывистости. Овощи, которые он посадил сегодня, не будут доступны для продажи еще полмесяца, так неужели нет другого метода, который можно было бы реализовать в течение двух недель?

Увидев, что он в таком унылом состоянии, Ян Далан пошел в спальню и достал оттуда небольшой керамический кувшин. Когда он вытряхнул содержимое кувшина, из него выкатилось несколько слитков серебра и несколько ниток медных монет. Мяо Хэ был ошеломлен и не мог не посчитать. Десять медяков, два цян серебра... он насчитал около шести цаней серебра!

(Напоминаю, что 10 цаней = 1 лян)

- У меня есть еще немного денег на руках, - сказал Ян Далан и снова вытащил то, что у него было с собой. Это были деньги, которые он заработал на сегодняшней продаже.

Мяо Хэ не особенно разбирался в этом, но молодой кабан, пойманный вчера, не получил серьезных травм, когда на него охотились. Мясо дикого кабана крепкое и упругое. Когда он вырастет, из него получится хороший племенной кабан. Этот тип кабана считался довольно редкой добычей. Именно по этой причине Ян Далан отправился на общественный рынок в юго-восточной части города, который специализировался на торговле скотом, чтобы запросить за кабана хорошую цену.

Когда Ян Далан вынул из кармана руку, на его ладони лежало 7 цяней серебра!

После мысленного вычета стоимости двух кур и мешка муки, которые он купил домой, получалось, что маленький кабанчик был продан более чем за 1 лян серебра.

Таким образом, после сложения общей суммы состояние Ян Далана теперь составляло по меньшей мере один лян и три цян. Этого было достаточно, чтобы покрыть один лян серебра, который он должен был отдать через месяц матери Мяо Хэ.

Но Мяо Хэ от этого легче не стало. В конце концов, до сих пор он был нахлебником, рисовым долгоносиком, который только тратил плоды тяжелой работы Ян Далана и не внес никакого вклада в семью. И у него все еще было много долгов.

Однако в действительности финансовое положение Ян Далана было не таким уж тяжелым. Ранее он задолжал деньги за лечение болезни его матери. Поначалу, когда он полагался только на охоту, он все еще мог вернуть долг в несколько серебряных лян, однако это положение совпало с зимним сезоном. Прошлая зима была очень холодной. Снежный сезон был настолько длинным, что Ян Далан едва мог пробраться в горы. Ему приходилось занимать деньги отовсюду, поскольку он тратил больше, чем зарабатывал.

Теперь, когда наступила весна и все возвращается к жизни, ему придется проявить больше усердия и сходить в горы еще несколько раз, и он сможет все вернуть.

- Я планирую сходить в горы. Не для охоты на добычу, а для сбора лекарственных материалов. Ничего серьезного.

Лекарственные травы? Мяо Хэ сразу же поднял голову:

- Ты можешь распознавать лекарственные травы?

- Дядя Линь иногда просит меня собирать их, поэтому я их знаю.

- Тогда я тоже пойду! Соберем их вместе! - таким образом, он мог принести несколько штук

обратно и посадить их прямо в живую почву! Всегда можно было найти способ продать их без ведома Ян Далана. Это произойдет только один раз, а денег, которые он получит, ему хватит надолго.

Ян Далан нахмурился, первоначально не желая брать его с собой, но когда он увидел, что глаза его маленького гера ярко засияли и были уже не такими угрюмыми, как раньше, он передумал и кивнул:

- Подожди несколько дней, потом я отведу тебя туда.

Глаза довольного Мяо Хэ от улыбки изогнулись как полумесяцы. Чувствуя, что ситуация наконец-то изменилась к лучшему, он с радостью пошел готовить ужин.

В последующие дни Мяо Хэ хорошо использовал живую почву для разведения некоторых растений, а Ян Далан, похоже, также пытался умиротворить Мяо Хэ, поэтому часто ходил в горы, и хотя это было короткое путешествие, но он принес добычу. К сожалению, таких роскошных животных, как маленькие детеныши дикого кабана, больше не было, зато часто можно было увидеть кроликов и фазанов.

Для этой цели задний двор также претерпел изменения и теперь на нем красовался курятник. На данный момент единственными обитателями курятника были три курицы и два петуха. Мяо Хэ еще не нашел ни одного яйца, но это должно произойти в ближайшее время. Растения, которые он выращивал в живой почве, он скармливал курам и, конечно, Да Баю.

Да Бай был уже больше ладони, мог пройти несколько шагов и очень ласково относился к Мяо Хэ. В тот день, когда они отправились в горы, Мяо Хэ приготовил молодые листья и воду и положил их в бамбуковую корзину котенка, прежде чем выйти из дома с Ян Даланом.

По дороге можно было увидеть Ян Далана, несущего большую корзину, в то время как Мяо Хэ держал меньшую. Когда они уже собирались подняться в гору, то случайно встретили Мяо Эра.

Еще раз, кто такой Мяо Эр? Это хулиган, который всегда ленив в работе, зато любит почесать языком, специализируясь на том, чтобы тыкать людей в их больные места.

- Эй, разве это не Далан? Вау, это довольно редко, ты берешь с собой Хэ-гера в горы?

Ян Далан хмыкнул в знак приветствия.

Конечно же, Мяо Эр на этом не остановился:

- Нужно было сделать это давным-давно. Лучше взять его с собой в горы, чем оставить во дворе и гадать, куда он пойдет! На самом деле, также хорошо иметь руку помощи, когда это понадобится. Эй, это решает две проблемы одним махом!

Глаза Ян Далана оставались холодными, и он ничего не ответил. Тем не менее, Мяо Эр мог продолжить и сам:

- Ты тоже, Хэ-гер. Этот мужчина, с которым ты сейчас, очень отличается от того, кого ты хорошо знаешь. Что толку думать о посторонних вещах?

Как только Мяо Эр сказал это, Ян Далан вдруг наклонился к своей корзине и достал из нее изогнутый нож для резки травы, острый как бритва. Когда Мяо Эр увидел это движение, он был поражен:

- Эй, почему ты держишь нож?

- На дороге потом будет много сорняков, поэтому я должен их срезать.

Мяо Эр издал вынужденный смешок:

- Тогда тебе тоже нужно быть осторожным. Если ты обидишь кого-то по ошибке, как ты оправдаешься перед деревенским старостой?

Упоминание имени деревенского старосты внезапно указало на то, что в глубине его сердца таилась тень страха

Ян Далан спокойно ответил:

- Я знаю. Спасибо, что напомнил.

Мяо Хэ молчал на протяжении всего разговора. Он пришел к выводу, что жители деревни, должно быть, говорили об этом Ян Далану бесчисленное количество раз. Сам он всегда прятался во дворе и никогда не испытывал этих злых слов напрямую, даже не подозревая о сложившейся ситуации. Только сейчас он узнал, на что похожа реальность. Он не знал, как это воспринимает Ян Далан, но когда он подумал об этом, в его сердце закралось чувство вины. Если он действительно соберется расстаться с Ян Даланом в будущем, страшно представить, что ему придется выслушать.

Но это другое дело. Он не мог только ради вежливости привязать себя к кому-то, кто его не любил. Поэтому сейчас ему нужно придумать, как облегчить им обоим жизнь.

Затем Мяо Хэ обратился к Мяо Эру:

- Дядя Мяо Эр сказал, что молодые люди неизбежно будут говорить неправильные вещи и иногда вести неправильный образ жизни, но в конце концов, важнее всего, изменился ли этот человек, не так ли?

Мяо Эр подумал, что он говорит о себе, и немного насторожился:

- Верно.

Мяо Хэ добродушно кивнул:

- Тогда спасибо вам, дядя Мяо Эр, за понимание. Далан, пойдем, боюсь, у нас мало времени.

Сказав это, он потянулся к левой руке Ян Далана, в которой не было ножа.

Глаз Ян Далана дернулся, но он сдержался и, кивнув Мяо Эру, развернулся и пошел прочь вместе с Мяо Хэ.

Мяо Эр, почесывающий голову, остался позади.

- Понимание? Какое понимание? Возможно ли, что Хэ-гер наконец сдался и решил последовать за Ян Даланом? Возможно ли это? Или он разыгрывает новый трюк?

После расставания с Мяо Эром он шли еще час и наконец забрались в горы.

Пройдя по постепенно поднимающейся местности, Мяо Хэ вынужден был остановиться и передохнуть. Он также знал, что его присоединение будет помехой и определенно помешает эффективности Ян Далана. Таким образом, прежде чем они вышли, он договорился с Даланом, что сегодняшняя вылазка будет только в основном для сбора лекарственных растений и фруктов. Он хотел посмотреть, найдутся ли какие-нибудь виды растений более ценные, чем овощи.

Ян Далан не собирался подрывать самоуверенность своего маленького гера. Если бы лекарственные травы можно было пересаживать, то все давно бы их посадили, и им не пришлось бы подниматься в горы. Тем не менее, этот поход также принес маленькому геру облегчение и избавил его от скуки. Если бы деревенские жители увидели, как он идет по деревне, вполне вероятно, что они сказали бы ему что-нибудь неприятное. Поэтому, если они хотели прогуляться без каких-либо забот, то горы были самым подходящим местом.

Просто он никогда не думал, что его гер захочет сказать такое в присутствии Мяо Эра. Казалось, что после тяжелой травмы характер и мысли Мяо Хэ сильно изменились. Раньше Ян Далан не беспокоился об этом. Независимо от того, что было у маленького гера на уме, у него были свои причины заботиться о нем, поэтому он мог просто хорошо кормить и поить его. Но теперь, если мнение гера изменилось, может ли он действительно... не беспокоиться?

Мысли в его голове были внезапно прерваны из-за веселого и беззаботного вмешательства маленького гера.

- Эй, а этот фрукт можно есть?

<http://bllate.org/book/13602/1206146>